

Надежда Майская

Досадные ошибки

Глава 1. Свадьба подружки

Молоденькая мисс критически рассматривала отражение в зеркале. Состроила недовольную мину, поправила поясок на платье из модного шелка и переключила внимание на бледное лицо.

«Как всегда!» — сердясь, тщательно пригладила темные прямые брови, имеющие дурную привычку топорщиться, но даже их непокорность не могла отвлечь барышню от печальных раздумий.

«Как превосходно я провела предыдущий сезон! Веселилась, ни о чем не заботилась. Вместе с Кэтрин посещала балы, выезжала на мероприятия, все было ново, увлекательно. Мы с подружкой только вступали в круг взрослых людей. Это интриговало, особенно когда случайно подслушивали сплетни о тайных взаимоотношениях дам и джентльменов, о скандалах, о которых злословили в великосветских салонах. Нам, конечно же, никто ничего не объяснял, зато как увлекательно было строить гипотезы. Господи, теперь-то я понимаю, какой наивной была. И осознаю, отчего с такими выпускницами школ, как мы, непременно

присутствуют взрослые дамы. От скольких опасностей они нас уберегали. Ах, если бы они сумели оградить от злосчастной влюбленности! Для чего она существует? Это высшая несправедливость! Любовь должна быть только обоюдной, как у Кэтрин и Энтони!»

Девушка поправила перчатки, прошлась по искусно уложенному паркету, натертому до янтарного блеска, ничуть не обращая внимания на окружающую обстановку.

«Нынешний сезон начинался благополучно. В этот раз мы вели себя более осознанно, подмечали взоры джентльменов, кто-то приходился по нраву, некоторые не слишком. Ярмаркой невест называют циничные, пресыщенные блеском светской жизни молодые денди эти лондонские сезоны. А мне, как и любой другой провинциалке, были по душе увеселения, знакомства, великолепие балов, и я совсем не стыжусь того, что меня увлек подобный образ жизни. Да и где еще отыскать достойного супруга, как не в Лондоне? Мои родители не могут выезжать на каждый сезон в столицу, это слишком утомительно для мамы и потеря времени для папы, а старший брат только на будущий год выйдет в свет как перспективный жених. Свое предопределение в жизни я осознавала и не собиралась уклоняться от выполнения миссии, предназначенной Господом и природой. Все шло по

плану, в этом сезоне мне можно было не спешить с замужеством, повеселиться, это в будущем году наступит пора создавать семью... Но я даже представить не могла, что влюблюсь и стану страдать! Большое число браков заключается за время проведения сезонов, словно сделки, и я склонна была к подобному заключению брачного союза. Леди Августа не допустила бы супружества с недостойным джентльменом, она постаралась бы подобрать пристойную партию, чтобы будущий супруг был не слишком уродлив и, по крайней мере, добр. Во всяком случае, я, не нищая, все-таки солидное приданое имеет значение, и леди Августа отдала бы предпочтение мужчине с учетом моего состояния. А что сейчас? Как теперь я смогу выйти замуж за какого-нибудь джентльмена, если сердце мое занято»?

Золотая гостиная, где в данный момент находилась мисс Бьюкмен, была оформлена в желтых и белых тонах, и в каждый солнечный денек искрилась от света. Веселые лучи отражались от зеркала, стоящего напротив окна, разбегались по стенам, полу, высокому потолку, озаряя и без того нарядную комнату и придавая ей праздничное настроение.

Само зеркало, заключенное в резную деревянную раму, было выше человеческого роста и имело фигурную небольшую полочку,

предназначенную для хранения заколок.

Украшение в виде орнамента из цветов, покрытых белой краской, и птиц желтого окраса придавало зеркалу расфранченный вид. Оно было великолепно, им стоило любоваться, как предметом искусства, но девица не выказывала заинтересованности ни игрой света, ни интерьером, а лишь сурово взирала на свое отражение.

«Как я посмела? Нельзя было увлекаться Энтони! И как пережить последний акт этой драмы? Какая все-таки ирония! Мисс Маргарет Кэтрин Этвуд, моя единственная подруга, выходит замуж за мужчину, с кем я была бы готова разделить судьбу. Ах, как во взрослой жизни все сложно и запутанно. Только бы никто не догадался, как мне горько!»

Мисс Анастасия К. Бьюкмен, подружка невесты мисс Маргарет Кэтрин Этвуд, очнулась от раздумий.

— Я бесконечно повторяюсь! — вслух одернула себя девушка. — По крайней мере, их семейство будет для меня родным, хотя бы это утешает!

Стройненькая барышня в небесно-голубом платье натолкнулась на безразличный взгляд серо-каре-зеленых глаз в зеркале и поправила диадему.

«Душа моя мертва», — напыщенно подвела

итог Анастасия К. Бьюкмен своим раздумьям, поправляя легчайшую индийскую шаль, подобранную в тон великолепному праздничному убору.

Нарядная девица неспешно прогулялась вдоль окон. Эти гостевые покои она занимала не впервые, останавливаясь в доме родителей подруги.

Мисс Бьюкмен взглянула на хронометр Бенджамина Вальями, что стоял на каминной полке, особую гордость сэра Мэтьюза Этвуда.

Сэр Этвуд с маниакальным рвением устанавливал часы во всех помещениях достаточно большого особняка и весьма гордился собранной коллекцией. У него существовал своеобразный ритуал, один раз в неделю сэр Мэтьюз обходил обитель, сверял время на часах согласно брегету, что носил на цепочке в кармане, подводил отстающие или спешащие устройства, и после за обедом непременно докладывал о неполадках леди Августе. Супруга проявляла сочувствие, хвалила дорогого сэра Этвуда за заботу о столь уникальной коллекции механизмов, и довольный муж, ласково похлопав жену по руке, отправлялся отдыхать.

Анастасия поняла, что пора выходить, и неторопливо направилась к лестнице, ведущей в вестибюль.

«Что бы такое подсыпать жениху?» — с унынием размышляла она.

Милую подругу Кэтрин Анастасия не винила. Попробуй не влюбиться в сэра Энтони! Дорогая Кэтрин не виновата, предложение делал он, а не наоборот, просто подруга не смогла отказать. «Да и кто бы сумел?»

Анастасия, пока никто не слышал, горестно вздохнула.

«Во всем повинен сэр Энтони! Мужчина не должен быть сильным, добрым и... смелым одновременно! Возможно, все блестящие люди оттого и веселы, что знают о своей привлекательности и радуются ей?»

От поразившего ее ум великого открытия девица приостановилась, еще раз обдумывая пришедшую мысль. Затем величественно кивнула головой, соглашаясь с подобным умозаключением, и продолжила неспешно спускаться по широкой лестнице.

«Да, я права. Собственно, поэтому и влюбилась в него. У сэра Энтони высокий рост, фигура атлета, а какая осанка! К тому же известность героя. И романтическое ранение он приобрел, будучи в Индии. Ну почему я не вышла замуж в минувшем году? Впрочем, не удивительно, поскольку леди Августа рекомендовала не спешить, немного повеселиться, что я с удовольствием и делала. Будь я нынче замужем, ни за что не увлеклась бы. Ах, и отчего у сэра Энтони нет

брата-близнеца, все бы решилось легко и благоприятно. Я вышла бы за сэра Энтони, а Кэтрин за его брата. А теперь, мисс Анастасия К. Бьюкмен, вам следует взять себя в руки и ни словом, ни вздохом не выдать смятения. Леди не подобает обнаруживать решительно никаких эмоций.»

Девушка сошла в вестибюль, на миг задержалась у зеркала, осмотрела себя безучастным взором, уделив секундой больше времени бровям, и прошла в малую гостиную, где обыкновенно собирались домочадцы перед выходом на прогулку или на запланированные мероприятия.

— Стейси! Я полагала, что никогда не дождусь твоего прихода! Ты такая спокойная! А я волнуюсь! — мисс Кэтрин зевнула и хихикнула. — Вот, представляешь, беспрестанно разеваю рот и глупо смеюсь. Верно, время выезжать? Вдруг мы опоздаем? Или колесо отвалится? Или...

— Снег повалит? — подсказала Анастасия, и невеста засмеялась, прервав очередной зевок.

— Ты и должна пребывать в подобном состоянии, это же твоя свадьба, родная, — утешала дочь леди Августа, в сотый раз поправляя какую-то складочку на фате. — У нас много времени. Отец выйдет, тогда и поедем. Милая Анастасия, ты смотришься отлично.

Мисс Бьюкмен мысленно возразила. Выбор

одеяния означал скорбь. Ее сердце превратилось в кусок голубого льда, она была мертва, а бездыханные не могут выглядеть замечательно.

Однако воспитание требовало учтивого ответа.

— Благодарю, леди Августа. У вас, как всегда, удачно получилось подобрать превосходный наряд, этот лимонный цвет редко кого может украсить, слишком капризный, достаточно удачная идея добавить зеленые ленты. И все же, лучше всех выглядит ныне невеста, как и положено, — откликнулась девушка на комплимент, рассматривая подругу.

Мисс Бьюкмен нисколько не лукавила, она искренно обожала Кэтрин, восхищалась легкомысленным нравом подруги, ее доверчивостью, сердечностью — всем, чего не было у нее. И снова не переставала поражаться, как у высоких дородных людей могла появиться такая миниатюрная девочка. Возможно, Кэтрин — приемыш?

Анастасия с малолетства знала подружку Кэтрин и ее родителей, но, лишь повзрослев, поняла, что этих людей соединяет подлинная любовь. И почему родителям дорогой Кэтрин небезразлично, как и чем живет их дочь?

Во время своих приездов на сезон мисс Бьюкмен попадала в атмосферу искренней

привязанности, каковая незамедлительно изливалась на нее, отчего девушка чувствовала себя скованно. Анастасия примирилась с кратким именем, что выдумала ей подруга, произнося на американский манер, спасибо, хоть именовали так только в тесном домашнем кругу, иначе бы такое обращение к ней в свете сочли вульгарным.

Мисс Кэтрин Этвуд увлеклась Новым Светом и мечтала побывать за океаном, жених, а вскоре и муж, обещал любимой устроить поездку в далекие края.

Свадебное платье из белого шелка делало миниатюрную девушку похожей на ангела. Они долго обсуждали фасон и пришли к выводу, что при росте мисс Кэтрин не стоит шить слишком пышную юбку. Модистка предложила пустить каскадом несколько воланов, и вышло великолепно, к тому же фата, закрепленная в высокой прическе, завершала наряд, придавая ему торжественности.

Огромные карие глаза невесты сверкали; сейчас они выглядели почти черными, в цвет волос. Это скорее от волнения, чем от контраста с белым платьем, решила мисс Бьюкмен.

— Какая красота! Я восхищен. Вы все похожи на невест! — Сэр Мэтьюз Этвуд, хозяин и глава семейства, окинув взглядом ожидавших его особ, элегантно отвесил общий поклон, поцеловал дочь и протянул руку супруге. — Ну что? В добрый путь?

Он, под стать жене, был высок ростом и погрузнел с возрастом. На висках отца мисс Кэтрин проглядывала седина, а леди Августа слегка подкрашивала волосы, в чем под страхом смерти не собиралась сознаваться приятельницам.

Дворецкий распахнул дверь, пожелал счастья мисс Кэтрин, домашние слуги скупились позади него, выражая одобрение счастливому событию.

Мисс Бьюкмен вздохнула. Отныне печаль навеки вселилась в ее сердце. В монастырь она не пойдет, это бессмысленно и не модно, но свет оставит навсегда, предавалась размышлениям мисс Бьюкмен. Грядущее предопределено.

Невеста, её родители и подруга уселись в закрытую карету, убранную в честь свадьбы цветами и лентами, и поехали в церковь. Экипаж плавно покачивался на рессорах, лошади звонко цокали копытами. Кучер по случаю торжества был наряжен в светло-серое одеяние.

Кэтрин перестала зевать, хихикать над каждым словом папеньки и слегка успокоилась. Леди Августа осведомилась, не потребуются ли дочери нюхательные соли, на что та уверила матушку, что нервничать прекратила.

Сэр Мэтьюз развлекал дам, рассказывая сплетни о знакомых, впрочем, вполне пристойные.

В церкви публики набралось много: помимо приглашенных семейств со стороны новобрачных,